

Г. Х. Бухарова

ОБРАЗ ЗМЕИ В БАШКИРСКОЙ ТОПОНИМИИ

«Змеиные» географические названия получили довольно широкое распространение в башкирской топонимии. В статье предпринята попытка раскрытия мотивов номинации таких топонимов и объяснения их происхождения. Наличие «змеиных» названий в башкирской топонимии связано прежде всего с местом обитания змей, где отмечается их обилие. В названиях рек, связанных с образом змеи, мотивом для номинации послужила также образная ассоциация, связанная со скольжением, ползанием змеи: река, ее течение в народном видении ассоциируется с ползущей змеей. Присутствие в топонимии образа змеи имеет связь также с древними верованиями башкир, с их мифологией, где змея занимает важное место. Как показывают материалы анализа, в мифологии башкир образ змеи связывается с женским началом, жизнью, плодородием и водой, рекой, озером, поэтому «змеиные» имена носят в основном водные объекты. В народном сознании эти объекты имеют мелиоративную или пейоративную оценку. Поэтому в башкирской топонимии можно выделить священные места и, соответственно, плохие места. Как видно из мифологии башкир, змея как тотемное животное служит ориентиром в бесконечном пространстве, она способна найти источник питьевой воды. Змея как тотем является этническим названием башкирского рода *йылан*, поэтому «змеиные» названия закрепились в башкирской этногидронимии и они относятся к священным местам. В башкирской мифологии образ змеи связывается не только с жизнью, но и со смертью, а водные объекты, названные его именем, относятся к плохим местам. Пейоративные названия в башкирской гидронимии связаны с образами иранской мифологии как Аждаха, Ажи, Ажай – дракон, ‘чудовище’. В народных верованиях эти образы обитают в озерах, болоте, вода которых непригодна для питья. Следовательно, эти объекты относятся к дурным местам в башкирской топонимии.

Ключевые слова: топонимика, башкирская топонимия, образ змеи, мелиоративные топонимы, пейоративные топонимы

В топонимии тюркоязычного ареала получил распространённость образ змеи – *йылан*. Например, село *Yilan* «Змея» – село в Болгарии, *Yilan magarasi* «Змеиная пещера» – пещера в Крыму, *Yilan Adasi* «Змеиный остров» – остров в Черном море, *Yilan tasi* «Змеиный камень» – каменистое место в долине Кехнюш (Турция) и т.д. «Змеиные» названия имеются и в башкирской топонимии. Например, *Йылан* (Елан) «Змея» – приток Зилима в Гафурийском р-не. *Йыланлы* (Еланлы) «Змеиная», *Йыланлыш* (Еланлыш) «Змеиная» – притоки Ая, *Йылан* (Елан) «Змея» – озеро в Дюртюлинском р-не, *Йыланлы кул* (Еланлыкуль) «Змеиное озеро» – озеро в Мелузовском р-не и многие другие.

Как объяснить наличие в топонимии Республики Башкортостан «змеиных» названий?

Как свидетельствуют сами названия, в башкирской топонимии «змеиные» названия прежде всего связываются с местом обитания змей, где отмечается их обилие:

Йыланбар (Еланбар) – название горы в Бурзянском р-не близ деревни Магадей. Ойконим образован от *йылан* ‘змея’ и *бар* ‘есть, имеется’.

Йыланлы (Еланлы) – село в Кигинском р-не. Ойконим получил название по гидрониму *Йыланлы* – притока Аи. Название образовано от *йылан* ‘змея’ и афф. со значением наличия *-лы* – змеиная. Сравните: *Джаланды* – озеро в Челябинской области. Лимноним образован *джалан/йылан* – ‘змея’ и диалектного афф. наличия чего-либо *-ды*.

Йыланлы кул (Еланлы кул) – озеро в Мелеузовском районе. Лимноним образован от *йылан* ‘змея’ и аффикса (диал.) со значением наличия *-ны*: ‘змеиная’.

Йылантөп (Елантуп) – деревня в Дуванском р-не. Ойконим образован от названия местности *Йылантөп* – *йылан* ‘змея’ и слова *төп*, которое имеет несколько значений: ‘дно’, ‘глушь’, ‘глубина’.

Йыландуй (Еландуй) – низменная местность близ деревни Ново-Мунасиново в Бурзянском р-не. Название образовано от диал. *йыланды* ‘змеиная’ и *уй* ‘долина’, ‘низменная местность’.

Йылан тауы (Елантау) – гора в Миякинском р-не у деревни Каран-Култай. Ороним образован от *йылан тауы* ‘змеиная гора’.

Йыланыйш тугайы (Еланыйштугай) – луг в Зилаирском р-не близ деревни Максютново. Название образовано от диал. *йыланыйш* ‘змеиный’ и *тугай* ‘луг’ с афф. -ы.

В названиях рек, связанных с образом змеи, мотивом для номинации могла послужить образная ассоциация, связанная со скольжением, ползанием змеи. Так, например, река **Йылан** (Елан) – приток Зилима в Гафурийском р-не – в народном видении ассоциируется с ползущей змеей. Как известно, внутренняя форма слова *йылан* происходит от *йыл* (*Jul) – скользить, ползти [1, с. 180].

Наличие в башкирской топонимии «змеиных» названий имеет связь с древнейшим культом змеи у башкир. О том, что башкиры поклонялись 12 богам, а также животным и птицам, писал Ахмед ибн Фадлан: «Мы видели, как [одна] группа из них поклоняется змеям, [другая] группа поклоняется рыбам, [еще одна] группа поклоняется журавлям» (цит. по: [2, с. 131]).

Известно, что в прошлом башкиры в честь змей устраивали змеиные праздники, где приносили им в дар монету или пищу (молоко), а в башкирских легендах и сказках прослеживаются отголоски даже человеческих жертвоприношений в их честь [3, с. 50].

Все народы античного мира почитали змею. В мифологиях народов мира «змея является символом божественного женского начала и плодородия, в античном искусстве речных богов изображали в виде змеи. Скифо-сарматскую богиню Апи (башк. Эбей) представляли змееногой. В башкирской топонимии с образом Апи (башк. Эбей) связаны преимущественно гидронимы: **Эбей** (Аби) – названия озер в Аургазинском, Кугарчинском, Чишминском районах, **Эбей** (Аби) – название реки в Абзелиловском районе» [4, с. 63]. Заслуживает внимания то, что внутреннее значение слова Апи также связано с водой – в иранских языках корень *ап-* и его фонетические варианты означают воду: «av/aw ‘вода’; ‘влага’; ‘жидкость’; ‘слезы’: др.-ир. *ар-; авест. *ар-, др.-перс. Арі, др.-инд. ара, ср.-перс. ар, перс. ab, занг. aw, гур. aw, бел. ар, тал. ов, гил. ов, маз. ow, афг. обэ, ягн. ар. каш. ow, най. ой, сив. av (ай), нат. ай ‘вода’, вон., кохр., кеш., зефр. ow, семн. ow, сорх. aw ‘вода’ [4, с. 64].

Как и в мифологиях народов мира, в том числе тюркских и монгольских народов, змея в представлении башкир прежде всего ассоциируется с водой, облаком, дождем. В народных верованиях башкир место ее обитания связывается с рекой, озером, болотом, а змея выступает как *эйә* «дух-хозяин» данных объектов. Поэтому «змеиные» названия получили в основном водные объекты, реки, озера, болота: **Йыланлы кул** (Еланлыкуль) – «Змеиное озеро», **Йылан** (Елан) «Змея», **Йыланлы** (Еланлы), **Йыланыйш** (Еланыйш) – «Змеиная» – названия рек и озер Башкортостана. От названий рек происходят названия таких башкирских сел и деревень, как **Йылансыкбаш** (Еланчикбаш), **Йыланыйш** (Еланыйш), **Йыланыйлга** (Елань-елга), **Йыланыйшимә**.

О том, что башкиры поклонялись змеям, свидетельствуют и башкирские этнонимы, образованные от *йылан* ‘змея’ – еланцы, которые подразделялись на *эске йылан*, букв. ‘внутренние еланцы’, *изел йылан*, букв. ‘водные еланцы’ и *кыр йылан* – ‘степные еланцы’. Потомков племени *йылан* башкирские историки и этнографы связывают с кипчаками. В настоящее время еланцы проживают в северо-западных районах Башкортостана. Поэтому названия с основой *йылан* в данных районах чаще всего связаны с этнонимом *йылан*, например, **Йылан** – озеро в Дюртюлинском районе – происходит от этнонима *йылан*. Возможно, ойконимы **Йыланыйш** (Еланыйш) – деревни в Мечетлинском, Салаватском районах – также имеют связь с этнонимом *йылан*. Эти ойконимы образованы от гидронима **Йыланыйш** – левого притока Аи (*йылан* ‘змея’ с афф. -ыйш). С чем связано почитание змеи башкирами, почему слово *йылан* стало этническим названием?

Башкиры поклонялись змеям. Змея была тотемом башкирского рода *йылан*. Тотемистические верования башкир А. Ф. Илембетова связывает с кровнородственными связями башкир с тотемом: «Древние башкиры верили в прошлом в возможность происхождения людей

от змеи, и тотемическое отношение предков башкир к змее проявляется в том, что они верили в возможность перевоплощения человека в змею и, наоборот, змеи в человека» [5].

Однако, если даже тотем является родоначальником племени и внутренняя форма слова *тотем* объясняется как ‘его род’, главная суть тотемизма, на наш взгляд, не в кровнородственных связях тотема с людьми, т. е. не в партеногенезисе – вере в возможность зачатия от животного.

У башкир, как и у всех народов античности, змея символизировала мудрость. Возможно, почитание змеи как тотема связано прежде всего с ее мудростью. Как повествуется в эпическом сказании, ключ к знанию – *алтын аскыс* ‘золотой ключ’ – находится в сердце у змеи:

*«Яр йыландың йөрәген,
Алтын аскыс табырһың,
Сер һарайын асарһың.
Теләгәңеңде алырһың», –
Тип тегеләр әйткән, ти* [6, с. 109].

*«Сердце змея ты распори,
Дворец секретов им отвори,
Все, что хочешь, то и бери», –
Сказали спасенные богатыри* [6, с. 246].

В символизме золотой ключ – символ тайного знания.

На наш взгляд, почитание змеи как тотема связано не только с ее мудростью, самое главное – с ориентацией башкир в бесконечном пространстве. Как повествуется в легендах и преданиях башкир рода *йылан* – еланцев, однажды в пустыне они сбились с пути, потеряли ориентацию и мучились от жажды. Когда увидели змею, пошли вслед за ней, и змея привела их к источнику воды. Судя по легенде, змея выступает как ориентир в бесконечном пространстве, помогающий найти водный источник, а также как спаситель. Другой вариант легенды гласит о том, что их предок был сподвижником пророка Мусы и нес в пустыне изображение бронзового змея. Его потомков тюрки стали называть «медный змей». Эта легенда перекликается с легендой о Моисее, который поднял бронзового змея на крест в пустыне, чтобы все, кто видел его, могли быть спасены от жал меньших змей.

При ориентации на местности башкиры не только следовали за змеей, но и за другими тотемными животными. Мотив преследования волка, оленя, зайца и многих других животных с целью нахождения источника воды, реки или выбора подходящего места для поселения часто встречается в башкирских топонимических легендах. По этим легендам можно судить о том, что у башкир был практический опыт в определении идеального места для жительства. Как известно, животные обитают только в благоприятных местах, пьют только чистую воду.

Пейоративные названия, или дурные места, в башкирской топонимии отмечены названиями: *Ат инмәс* «Лошадь не зайдет», *Эт бармәс* «Собака не пойдет». Названия *Ат ингән* «Лошадь зашла» (так называются несколько башкирских деревень) говорят о том, что башкиры использовали лошадь для освящения территории поселения.

В чем сущность тотемизма? В трудах известных ученых В. Н. Топорова, К. Леви-Стросса, М. Элиаде и В. С. Хана, посвященных выяснению генезиса тотемизма, его природы, сути, акцентируется, что «...тотем позволяет связать данный человеческий коллектив с данной территорией, настоящее – с прошлым, культурное и социальное – с природным, а также объединить этот коллектив некоторой общей системой норм поведения» [7, с. 442], и тотемизм рассматривается как «классификационная система, код, и связанные с ним мифы также могут служить организации пространства» [8, с. 239–263]; также отмечается, что «„территориальное“ мышление раннепервобытной общины охотников и собирателей отразилось не только в осмыслении источников жизни, причин воспроизводства животных и растений, но и социальных явлений» [9, с. 83]; что «святищенность места обнаруживают животные; люди, следова-

тельно, не свободны в выборе священного места. Им дано лишь искать и находить его с помощью таинственных знаков» [10, с. 26].

В башкирской топонимии места, определенные при помощи тотемных животных (а также птиц), можно отнести к «священным» местам. Реку, которую нашли при помощи тотемного животного йылан, стали называть **Йылан**, а жители данной местности также стали называться *йылан* – еланцами. Тотемное животное *йылан*, которое показало реку, пригодную для питья, стало этнонимом башкир.

Рассмотрим названия «дурных мест», или пейоративные названия, связанные с образами злых духов *Аждаһа*, *Ажа* ‘дракон’. В топонимии эти образы закреплены чаще всего в названиях озер. В башкирской мифологии имеется образ царя змеиной страны дракона аждахи Кәхкәһә (Кахкаха), который одним плевком создает озеро:

*Атам һине куркытыр,
Ташка төкөрөп күрһәтер,
Ташты һыуҙай кайнатыр.
Әгәр тауға төкөрһә,
Тау за ирер, һыу булыр,
Ағып барып шул сакта,
Бер үзәнгә йыйылыр,
Осо-сиге күренмәс,
Ялтыраған күл булыр*
[6, с. 103].

*Отец мой станет тебя пугать,
На черный камень станет плевать –
Камень расплавится от плевка,
Если же плюнет он на горы,
Те лишатся земной опоры,
Озером растекутся вокруг,
Водой затопят окрестный луг,
Не будет озеру края, конца –
Все от плевка моего отца*
[6, с. 239].

В народных верованиях башкир дракон (*аждаһа*) не только создает озеро, но и обитает в озере. В эпосе «Урал-батыр» эпический герой Урал призывает людей не пить воду из озер:

*Күрзегез барын күз мән:
Һыу уртлаган ауызыма
Дейеүзәр тулды яу мән,
Йөрөгемде телделәр,
Кулдан көстө алдылар.
Халкым, һезгә шуны әйтәм:
Уландарым, һезгә әйтәм:
Уйым-уйым күлдәрзең
Барында дейеү буласак,
Усаллығын кыласак,
Эсегезгә керәсәк,
Дейеүзәрзең көһоро
Барығызга тейәсәк,
Шунан барың үләсәк.
Күлдең һыуын эсмәгез,
Хараплыкка төшмәгез,
Дейеүзәргә буй биреп,
Кул каушырып тормағыз*
[6, с. 188–189].

*Своими глазами видели все вы,
Как дивы в мое проникали чрево,
И каждый сердце мое терзал,
Внутренности на части рвал.
Вот что, народ мой, тебе я скажу:
В омутах и озерах глубоких
Будут дивы таиться и впредь,
Будут пытаться они ненароком
Душой и телом людей завладеть,
Будут мстить каждый день,
каждый час,
Всюду преследовать будут вас,
Чтоб вашей смертью смыть
свой позор;
Не пейте воду из этих озер –
Только болезни от них и мор,
Воду их обходите стороной,
Пусть потеряют злодеи покой*
[6, с. 328].

Как видно из контекста эпоса, *Үлөһыу* «Мертвая вода» отождествляется со стоячей озерной грязной водой, где обитают *аждаһа* ‘драконы’. Следовательно, в башкирской мифологии

образ змеи связывается со смертью, а водные объекты, названные ее именем, относятся к дурным местам.

Образ башкирского царя змей *Кәхкәһә* соответствует иранскому Заххаку [11, с. 462–463], образ которого восходит к авестийскому трехглавому дракону Ажи-Дахаку. Образ Кахкахи не закреплен в башкирской топонимии, именем *Кәхкәһә* не назван ни один географический объект в башкирской топонимии. Крепость Кахкаха – старое городище – имеется в Таджикистане.

Широкое распространение получили на территории Башкортостана названия *Аждаһа йылғалы* «река Аждахи», *Аждаһа күле* «озеро Аждахи», *Аждаһа кулы* «долина Аждахи» и многие другие. Имеются также «озеро дракона», «долина дракона», «овраг дракона», «ложбина дракона», «возвышенность дракона». Например, *Аждаһа йылғалы* – правый приток Сакмары в Баймакском р-не. Происхождение гидронима можно объяснить как «река дракона». Слово *аждаһа* как термин демонологии восходит к иранскому **azi-dahaka-* – из **azi-* ‘змея’ + **dahaka-* – имя одного из легендарных дэвовских царей [12, с. 298]. Аждахак – имя змея, дракона, соответствует пехл. *dahag*, *azdahag*, авест. *azi-dahaka* ‘змей Дахака»; новоперс. *azdahā* ‘дракон’. «В авестийской традиции Ажи Дахака – трехглавый змей, самый сильный из всех творений Ахримана. Образ имеет множество параллелей в индоевропейской мифологии, соответствует ведическому Ахи Будхнья» [13, с.18].

По верованиям народа, *аждаһа* выступает как дух, владыка названных его именем объектов. Иногда *аждаһа* может покинуть место обитания. Тогда башкиры говорят, что «*Аждаһалы күтәрелеп осоп китте*» – «Хозяин дракон улетел». Если *Аждаһа* покидает место обитания, например болото или озеро, то оно иссушается, высыхает место его обитания.

Как показывает топонимический материал, сфера обитания аждахи в основном связана с водой. Башкиры верили, что змеи обитают под водой в образе красивых девушек.

В топонимии Башкортостана сохранилось название *Ажалар төбәге* – местность, где обитают драконы Ажи. Название образовано от *Ажа* ‘дракон’ и афф. множественного числа *-лар*. Название происходит от иранского названия дракона *ажай//ажи*: «В „Авесте“ Ажи, Ажай – ‘чудовище’, ‘дракон’, порождения злого божества Ахримана, иногда его перевоплощения» [14, с. 50].

Как термин демонологии слово *ажа* восходит к индоиранским языкам, где **azi-*, **aji-* змея – из арийск. **ajhi-*, ср. др.-инд. – *ahi* ‘змея’, ‘уж’. Авестийское *azi-*: *azay-* ‘змея, змей’ (дракон) [12, с. 297].

Образ Ажи, Аз ассоциируется с женским началом и жадностью, алчностью: «пехл. *az*, авест. *azay-* ‘жадность’, ‘алчность’, ‘дэвовское существо’, ‘демон жадности’» [13, с. 20]. Аз – дэвовское существо женского пола, олицетворяющее такие человеческие пороки, как «‘жадность’, ‘нужда’, ‘гнев’, ‘зависть’, ‘стыд’, ‘похоть’, ‘месть’, ‘лень’, ‘ересь’ и ‘клевета’» [13, с. 20].

Таким образом, Аз, Ажай – злое и враждебное зороастрийской вере божество в образе змея, дракона. Жадность, алчность, в башкирском языке передается словом с однокоренным с Аз словом *азыу* «сбиваться с правильного пути, вести аморальный образ жизни». В башкирской мифологии змея является также символом хитрости и двуличия, связанным с женским началом. Хитрость, двуличие в башкирской лингвокультуре связывается с образом *ажаган*. *Ажаган* семантически связано с образом *ажжи* – змеи, дракона. Реликты древних верований башкир, связанных с образом змеи, сохранились и до наших дней. В разговорной речи башкир слова «йылан» – ‘змея’, «аждаһа» – ‘змея, живущая до 500 лет’, «юха» – ‘змея в облике красивой девушки, прожившая до 1000 лет’, «шаркана» – ‘дракон’ (средний говор южного диалекта) как ругательные слова применяются только по отношению к женскому полу: девушкам, женщинам, старухам.

Образ *ажжи* имеет параллели в мифологии тюркских народов: *аза* у казанских (*аза купты* «поднялась Аза» – иносказательно о буре) и сибирских татар означает ‘злой дух’, который живет в земле или под землей. *Аза*, *айза*, *адэ* у народов Сибири (алт., хак., тув., монг., бур.,

эвенк.) выступает как злой дух, дух несчастья, божества болезней лошадей, который хочет унести душу новорожденного и ведет борьбу с *май-эне* (*умай-эне*) [15, с. 12].

Башкирское название дракона *шаркана* не находит отражения в башкирской топонимии. Как правило, дурные места в топонимии обычно названы иноязычными терминами демонологии. Ругательное слово *шаркана* функционирует в речи носителей среднего говора южного диалекта башкирского языка и применяется по отношению к девушкам легкого поведения. Данное слово имеет лексическую параллель в венгерском: *sárkány* (*шаркань*) ‘дракон’. Интересно отметить, что внутреннее значение слова *шаркана* имеет связь с местом обитания дракона – болотом: *шар* ‘болото’ + *кана* → *хан* ‘владыка’, ‘хозяин’. Башкирское *шаркана* находит параллель в имени половецкого хана Шарукана и исторического одноименного города Шарукана, названного в его честь. Возможно, имя Шарукан – этническое имя кипчаков, поклоняющихся змеям. Как известно, в мифологии тюркских народов, в том числе и башкир, змея олицетворяет не только женское начало, но и связана с мужским началом. Это и отражено в имени половецкого хана Шарукана. В башкирской мифологии сын царя Кахкахи Заркум выступает то в облике огромного чудовищного змея, то в облике красивого юноши [6, с. 100].

Таким образом, наличие «змеиных» названий в башкирской топонимии связано прежде всего с местом обитания змей, во-вторых, с этнонимом «йылан», с образной ассоциацией реки со змеей, а также с образами иранской мифологии «аждаха», «ажи». Священные места в башкирской топонимии связаны с образом тотемной змеи *йылан*, которая способна находить источник питьевой воды. Дурные места в башкирской топонимии ассоциируются с образами змей-демонов, таких как *Аждаха*, *Ажа*, которые обитают в грязных озерах и болотах.

Список источников:

1. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 1997. 800 с.
2. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 г. Харьков, 1956. 438 с.
3. Илимбетова А. Ф., Ахмадиев Ф. В. Тотемистический праздник змеи в мифоритуальной традиции башкир // Проблемы востоковедения. 2021. № 1 (91). С. 48–54.
4. Бухарова Г. Х. Имена мифических первопредков в ономастическом пространстве башкирского эпоса «Урал-батыр» // Фольклор и фольклористика XXI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 56–64.
5. Илимбетова А. Ф. О культе змеи у башкир // Бельские просторы. 1999. № 11. С. 169–174.
6. Урал батыр. Башкорт халык тобайыры = Урал-батыр. Башкирский народный эпос = Ural-batur. Bashkort Folk Epic. 2-е изд., стер. Уфа: Информреклама, 2005. 468 с.
7. Топоров В. Н. Животные // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 440–449.
8. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.
9. Хан В. С. Структура практики и способ мышления эпохи первобытной родовой общины // Вестник МГУ. Серия: Философия. 1993. № 1. С. 83–91.
10. Элиаде Мирча. Священное и мирское. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 144 с.
11. Брагинский И. С. Заххак // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 462–463.
12. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1. М.: Восточная литература, 2000. 327 с.
13. Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. М.: Восточная литература, 2004. 286 с.
14. Брагинский И. С. Ажи // Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 5.
15. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1981. 144 с.

Бухарова Гульнур Харуновна.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Пр. Октября, 71, Уфа, 450054.

E-mail: buharova_g@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20 октября 2023 г.

THE IMAGE OF THE SNAKE IN BASHKIR TOPONYMY

Geographical names with the word ‘snake’ are common in Bashkir toponymy. This article aims to uncover the reasons for using such names and to shed light on their origins. The occurrence of snakes in certain habitats is the most important factor influencing the appearance of these names. River names associated with the image of a snake have a visual connection to the movements and appearance of a snake that can be observed. The image of a crawling or slithering snake reflects the popular perception of the flow of a river.

Furthermore, the inclusion of snake imagery in toponymy can be traced back to ancient Bashkir beliefs and mythology, in which snakes play an important role. An analysis of the mythological material shows that the snake symbolizes the feminine principle, life, fertility, and bodies of water such as rivers and lakes. Consequently, ‘snake’ names are predominantly associated with bodies of water, with these geographical features being viewed both positively and negatively in the popular consciousness. Therefore, distinguishing between sacred and negative places in Bashkir toponymy is possible. According to Bashkir mythology, the snake, as a totem animal, serves as a guide through infinite space and can locate drinking water sources. As the snake is the totem of the Bashkir clan Yylan, it is reflected above all in Bashkir ethnohydronymy, especially in relation to sacred places. In Bashkir mythology, the snake stands for both life and death, which means that bodies of water named after it are associated with “negative” places. Derogatory names in Bashkir hydronyms are associated with symbols from Iranian mythology, such as Azhdaha, Azhi, and Azhai, which stand for dragons or monsters. These creatures are believed to inhabit lakes and swamps, making the water unsuitable for drinking. For this reason, these objects are classified as “negative” places in Bashkir toponymy.

Keywords: *toponymy, Bashkir toponymy, snake image, reclamation toponyms, pejorative toponyms*

References:

1. Tenishev E. R. et al. (eds) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Lexicon]. Moscow: Nauka Publ., 1997. 800 p. (in Russian).
2. Kovalevskiy A. P. *Kniga Akhmeda Ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 g.* [Book of Ahmed Ibn-Fadlan about his journey to the Volga in 921–922]. Kharkov: Kharkov State University Publ., 1956. 348 p. (in Russian).
3. Ilimbetova A. F., Akhmadiev F. V. Totemisticheskiy prazdnik zmei v miforitual'noy traditsii bashkir [Totemistic holiday of the snake in the mythological and ritual tradition of the Bashkirs]. *Problemy vostokovedeniya – Problems of Oriental Studies*, 2021, no. 1 (91), pp. 48–54 (in Russian).
4. Bukharova G. Kh. *Imena mificheskikh pervopredkov v onomasticheskom prostranstve bashkirskogo eposa «Ural-batyr»* [Names of mythical ancestors in the onomastic space of the Bashkir epic “Ural Batyr”]. *Fol'klor i fol'kloristika XXI v.: Aktual'nyye napravleniya i perspektivy issledovatel'skikh praktik sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Collection of materials from the II International Scientific and Practical Conference “Folklore and Folklore Studies of the 21st Century: Current Directions and Prospects for Research Practices”]. Ufa, 2023. pp. 56–64. (in Russian).
5. Ilimbetova A. F. O kul'te zmei u bashkir [About the Snake Cult at the Bashkirs]. *Belskie prostory – Belskie Expanses*, 1999, no. 11 (in Russian).
6. *Ural batyr. Bashkort halyk kobajjry = Ural-batyr. Bashkirskiy narodniy epos* [Ural-batur. Bashkort Folk Epic]. Ufa: Informreklama Publ., 2005. 468 p. (in Bashkir and Russian).
7. Toporov V. N. Zhivotnye [Animals]. In: Tokarev S. A. (ed.) *Mify narodov mira* [Myths of the Peoples of the World]. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1992, vol. 2. pp. 440–449 (in Russian).
8. Levy-Stross K. *Pervobytnoe myshlenie* [Primordial Thinking]. Moscow: Republic Publ., 1994. pp. 239–263 (in Russian).
9. Khan V. S. Struktura praktiki i sposob myshleniya epokhi pervobytnoy rodovoy obshchiny [Structure of Practice and Method of Thinking of the Epoch of the Primordial Tribal Community]. *MSU Bulletin, Philosophy*, 1993, no. 1. pp. 83–91 (in Russian).
10. Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe* [The Sacred in the Secular World]. Moscow: Publishing house Moscow University, 1994. 144 p. (in Russian).
11. Braginskii I. S. Zakhak [Zahhak]. In: Tokarev S. A. (ed.) *Mify narodov mira* [Myths of the world nations]. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1991. Vol. 1, pp. 462–463 (in Russian).
12. Rastorguyeva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of Iranian Languages]. Moscow: Eastern Literature Publishing Company, Russian Academy of Sciences, 2000. Vol. 1. pp. 50 (in Russian).

13. Chunakova O. M. *Pekhleviyskiy slovar' zoroastriyskikh terminov, mificheskikh personazhey i mifologicheskikh simvolov* [Pahlavi dictionary of Zoroastrian terms, mythical characters and mythological symbols]. Saint Petersburg: Institute of Oriental Studies; Moscow: Eastern literature Publ., 2004. 286 p. (in Russian).
14. Braginsky I. S. Azhi [Aji]. In: Tokarev S. A. (ed.) *Mify narodov mira* [Myths of the world nations]. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 1991. Vol. 1, pp. 5 (in Russian).
15. Akhmetyanov R. D. *Obshchaya leksika dukhovnoy kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [General vocabulary of spiritual culture of Middle Volga Region peoples]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 144 p. (in Russian).

Gulnur Kh. Bukharova.

Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher.

**Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences.**

Pr. Oktyabrya, 71, Ufa, Russia, 450054.

E-mail: buharova_g@mail.ru